

Есть Бог на войне

Маргарита Пиджакова

Дмитрий открыл глаза. Сколько на этот раз он был без сознания – минуту, две? А может, целую вечность?.. В ушах еще стоял грохот разорвавшегося снаряда, а в мозгу пульсировала только одна мысль: «Я должен выжить! Должен добраться до своих, чтобы рассказать, как погибли ребята». Перед глазами встало искаженное болью лицо Расича: осколки снаряда попали бойцу прямо в живот. Когда Дмитрий подполз, то услышал, как тот, уходя, успел прошептать: «Мама...».

Дмитрий посмотрел на свою левую ногу, точнее, на то, что от нее осталось, и с горечью подумал: «Были бы целы обе, тогда бы точно добрался. А так – разве что с Божьей помощью...».

МЕЧТАЛ СЛУЖИТЬ В ВДВ

Дмитрию Селезневу 33 года. Его биография до специальной военной операции похожа на сотни других: окончил Сухопутный многопрофильный техникум по специальности «автокрановщик», женился, работал, с супругой родили двух сыновей (сейчас одному девять, второму пять лет). По состоянию здоровья срочную службу не проходил, хотя всегда мечтал служить в ВДВ. И вот мечта сухолюбца исполнилась.

– Когда в сентябре 2022 года началась частичная мобилизация и многим знакомым пришли повестки, я тоже задумался о том, чтобы пойти на СВО, – признается Дмитрий. – Супруга и родители отговаривали: «Ты же в армию не ходил, какой из тебя боец?!».

Время шло, по контракту с Министерством обороны начали один за другим уходить друзья, одноклассники и одногруппники, даже те, кто не проходил срочную службу. И в июне 2024-го Дмитрий тоже подписал контракт. Попросился в ВДВ, и ему пошли навстречу.

– За полтора месяца, что были в учебке, мы здорово сдружились. В подразделении было 15 человек, и мы стали как одна семья. Такие все хорошие парни подобрались!

Дмитрий показывает на телефоне видео: молодые ребята, кто-то чуть старше, кто-то чуть моложе, отдыхают после занятий, кто-то рассказывает друг другу, смеются...

– Это я снял 31 июля, за два дня до боевого задания, – дрогнувшим голосом поясняет Дмитрий. – Здесь еще все мои пацаны живы...

Я ПРОСТО ЖДАЛ И МОЛИЛСЯ

– Перед нами была поставлена задача зайти в населенный пункт близ Часова Яра. На технике нас довели до передовой, высадили – дальше своим ходом, на штурм. Обстановка накаленная: сверху вражеские дроны, противник непрерывно ведет обстрел наших позиций, то и дело слышны разрывы снарядов...

Мы прорываемся, и вдруг я почувствовал, как подо мной вздыбилась земля, и потерял сознание. Когда пришел в себя, увидел, что нет левой ступни, а из ноги хлещет кровь. К счастью, руки были целы, поэтому смог себя пережгутовать.

Когда разрывы немного стихли, огляделся: несколько тел лежали неподвижно, и я понял, что парни убиты. Неподалеку от себя увидел Расича, он стонал. Я подполз, думая, что ранение не тяжелое и мы вместе начнем выбираться. А у него все внутренности наружу, половины тела практически нет. Он шепчет: «Помоги» – а что я мог сделать?! Расич умер на моих руках.

И начал я выбираться один. Куда ползти, не понимал: где наши позиции, где украинские – всё смешалось в голове. Но просто знал: если хочу выжить, то должен ползти.

Не помню, сколько прошло времени, сколько раз я терял сознание, пока добрался до какого-то окопа. Там и укрылся. Сидел, прижимая к груди автомат, живым бы точно не дался... Глаза закрыл и начал читать «Отче наш», молил, чтобы пришла подмога. Понимал: без ступни мне толком не выбраться.

Эту молитву я выучил на войне, потому что без нее и без Бога в душе там нельзя. Я читал ее постоянно, даже когда просто засыпал каждую ночь, когда мы не на боевом задании. А еще у меня иконка была и пояс освященный из церкви...

И вот читаю «Отче наш», и вдруг в окопе оказывается командир нашей группы Бортини: лицо обожженное, на одном глазу кровь запекалась, не видит, но руки и ноги целы. Как же я ему обрадовался! Я, наверное, ни одному человеку в жизни так не радовался, как ему в тот момент. Встретить на войне живого человека после того, как всех разбомбили, – это настоящее чудо!

И вот с командиром мы стали пробираться к своим, к группе эвакуации, благо, что у него уцелел телефон, в котором была карта. Пробирались трое суток, без воды и еды, по пеклу под 40 градусов (пили из луж, что были на пути). Позже узнал, что мы преодолели 20 км, прежде чем наши ребята из группы эвакуации на мотоциклах подобрали нас и доставили в полевой госпиталь. Оттуда на вертолете в Ростов, потом в Москву. Домой позвонил 6 августа, сообщил, что ранен, но жить буду.

Олег Селезнев (справа) с сыном Дмитрием и внуками Артемом и Костей / ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ СЕЛЕЗНЕВЫХ

В тот же день, 6 августа, когда врачи боролись за жизнь Дмитрия, контракт с Министерством обороны подписал его отец, Олег Селезнев.

ОТЕЦ

– Новость, что Дмитрий идет на СВО, стала для меня неожиданностью, – вспоминает Олег Витальевич. – Но на всякий случай еще в 2022 году, во время частичной мобилизации, я предупредил жену: «Если кто-то из сыновей уйдет ТУДА, то я следом».

В июне лично провожал Дмитрия до призывного пункта в Екатеринбург и для себя уже тоже всё решил. С одной стороны, понимал: возможно, мы больше не увидимся, а с другой – испытывал за сына гордость.

Перед тем как идти на боевое задание, сын предупредил, что, скорее всего, несколько дней выходить на связь не будет. Я сразу всё понял. И когда он не позвонил на второй, третий и четвертый день, я пошел в военкомат.

Помню, подписываю контракт, и вдруг звонит сноха. Беру трубку, а она плачет: Дима только что вышел на связь, он раненый в госпитале, без ноги. Я обрадовался: живой!

Через два дня был уже в ДНР на покровском направлении. Попал в штурмовую роту мотострелковой бригады командиром отделения: в свое время с 1985-го по 1987 год служил связистом в Группе советских войск в Германии (ГСВГ).

21 августа наше отделение получило боевую задачу: взять Новгородовку. Передвигались малыми группами, по 2-3 человека. Попали под обстрел касетными боеприпасами, и один из осколков попал мне в правую руку (у меня сейчас практиче-

ски нет локтя). От ранения упал. Пытаюсь рукой пошевелить, а она как плеть повисла, кровь ручьем. Тут же подползает один из моих бойцов, чтобы жгут наложить. Стал затягивать, жгут порвался, еле как пережгутовал. Он мне помощь оказал – и снова на штурм, а я начал пробираться до группы эвакуации...

Выбирался двое суток. Под конец, когда уже совсем выбился из сил и в какой-то момент даже подумал, что здесь и останусь, услышал сзади шум мотоцикла. «Была не была», – подумал и вышел из лесополосы. Оказалось, что свой Боец остановился, взял меня и доставил на точку эвакуации. Оттуда – в госпиталь в ДНР, потом в Белгород, Воронеж и наконец в Екатеринбург.

Из госпиталя я позвонил супруге: «Не переживай, со мной всё в порядке, я ранен, лечусь». У нее слезы: «Я сейчас же возьму билет и прилечу к тебе!» (она ведь знала, что я не на курорт еду, и понимала, что могу не вернуться). Я ее успокаиваю: «Всё хорошо. Не надо ко мне лететь. Сейчас подлечат, и я на реабилитацию домой приеду».

И, кстати, Новгородовку наши взяли через два дня – мне об этом в госпитале сообщили.

ДОМА!

Олег Селезнев вернулся домой после лечения в госпиталях в конце июля 2025 года, тогда же был уволен из вооруженных сил.

– Инвалидность не дали, но в военнике написали, что по состоянию здоровья присвоена категория В, и списали.

В ноябре Олегу предложили возглавить сухолюбское отделение ассоциации «Союз ветеранов СВО», и он согласился. Сегодня в организации около 40 бывших участников специальной военной операции. Они ведут патриотическую работу с молодежью, оказывают помощь

вернувшимся ребятам в решении их проблем: лечении, реабилитации, трудоустройстве.

Дмитрий Селезнев вернулся домой чуть позже, в октябре прошлого года. За 14 месяцев в госпиталях перенес не одну операцию: кость на ноге после ампутации несколько раз подрезали, на мягких тканях то и дело начиналась гангрена... Сейчас у молодого мужчины со здоровьем более-менее нормально.

– Протез сделали качественный, я на нем не только без трости хожу, но даже занимаюсь спортом, и те, кто не знает, что нет ноги, думают, что я абсолютно здоров, – рассказывает Дмитрий.

За мужество и стойкость, за выполнение боевой задачи младший лейтенант Дмитрий Селезнев награжден орденом Мужества. Он работает и заочно учится в Уральском федеральном университете на «государственном и муниципальном управлении». Как говорит наш герой, на войне он многое переосмыслил и сейчас хочет приносить пользу своему городу и жителям на муниципальной службе.

Вместе с отцом ведет патриотическую работу. Дмитрий и Олег постоянно участвуют в мероприятиях для ветеранов СВО, в том числе спортивных. Иногда такие соревнования преподносят настоящие сюрпризы (и это не о пьедестале почета).

– В январе на спортивном фестивале «Время СВОих» встретил боевого брата, который после ранения жгутовал меня и обезболивал. Парень из Первоуральска, он не знал, где я и что со мной, а я слышал от сослуживцев, что он вроде бы двухсотый... Очень тогда из-за него расстроился, – вспоминает Олег Витальевич. – Вы представить не можете, что было, когда мы с ним встретились! Взрослые мужики, стоим и обнимаемся, у обоих слезы в глазах: живые!